

Лия Корнилова

из
дневника
зануды

132



Зачем нам неродные языки

ЗАЯВЛЕНИЕ одной казанской журналистки гласит: «Назовите хоть один пункт, почему мне нужен татарский язык». Что тут скажешь? Сразу не найдёшь что и ответить. До того это не укладывается в логику здравого смысла, прежде всего – работника средств массовой информации Татарстана (подчёркиваю: *массовой*), живущего в культурной среде татар, постоянно общающегося с татарами, которые нередко являются и его героями, и собеседниками, и интервьюерами... Профессиональному ли журналисту объяснять, что знание языков расширяет поле его деятельности, улучшает контакты с людьми других наций?! Мысль о ненужности языка коренного народа не нова. Как

свидетельствует история, она испокон веков внедрялась и внедряется политикой всех известных империй. Что интересно, на представителей наций, не являющихся господствующими в империи, но так или иначе присутствующих на земле «аборигенов», это положение не распространяется. Немец Карл Фукс, например, хорошо знал татарский язык, интересовался культурой, историей, бытом татарского народа (также – башкирского, чувашского, мордовского) и написал уникальные, до сих пор востребованные краеведческие книги. Будучи доктором медицины, с недоверчивыми пациентами-татарами он говорил на их родном языке, и те проникались к нему доверием.

Вот ведь какая функция есть у знания языка собеседника – вызывать веру в честность, искренность твоих намерений, убеждать, что ты с уважением относишься к нему, к его родной речи и культуре. В лучшей аптеке Казани на Проломной работали провизоры (и её хозяйева) Иоганн и Арнольд Бренинги. Они, как и Карл Фукс, владели несколькими европейскими языками. А младший Бренинг, Арнольд, сын Иоганна, и татарский выучил. Он говорил: придёт вот в аптеку татарин, не владеющий русским языком, и уйдёт ни с чем.

Знание языков объединяет людей, делает их ближе друг к другу. Примеров уйма. Даже приводить их в качестве доказательства как-то неудобно. Вроде бы с нормальными, образованными людьми имеем дело. Капитан сборной Голландии по футболу Йохан Кройф со многими соперниками по игре и судьями говорил на их родном и находил общий язык. А вот известному баритону Дмитрию Хворостовскому знания языков очень не хватало. Он говорил: «Почему я родился в Сибири, а не в Швейцарии, где все с детства знают по четыре языка!» Ему было уже 27 лет, когда он впервые выбрался за рубеж страны – в Кардифф, на Международный фестиваль оперных певцов. Хворостовский признавался, что был там скован, чувствовал себя немым и вынужден был «надеть» на себя маску неприступности и высокомерия. К счастью, на этом фестивале он оказался победителем, после чего имел ангажемент в лучших оперных театрах мира и овладел впоследствии многими европейскими языками.

Найти общий язык – это не просто фигура речи. Расположить человека к себе легче на языке его отца и матери. Хотя бы поприветствовав, хотя бы сказав несколько общепринятых фраз, свидетельствующих о твоих добрых намерениях. Одно из выступлений на торжественном собрании в Казани Президент Российской Федерации В. В. Путин начал на татарском языке. Кто-то скажет: пустяк. Но буря аплодисментов говорила: нет, это совсем не пустяк.

Противореча «законам природы», прекрасно знает татарский язык тележурналист, депутат Госсовета РТ третьего созыва (2004–2009) Дмитрий Юрьевич Второв. Перебивая меня, вы спросите: что за «закон природы» такой? А он прост. Большая нация (по численности и др. параметрам), проживая бок о бок с меньшей, языком её добровольно практически не интересуется. И наоборот: «меньшая» (беру в кавычки, чтобы не обижать) нация язык своего «старшего брата» знает.

На мастер-классе со студентами Высшей школы журналистики и медиакоммуникаций Казанского федерального университета Дмитрий Юрьевич, отвечая на злободневный вопрос, связанный с изучением татарского языка в школах республики, сказал: «Я сторонник обязательного преподавания в образовательных учреждениях Татарстана. У нас в Конституции РТ чётко прописано, что в республике два равноправных государственных языка. На данный момент она не противоречит основному закону страны – Конституции РФ».

Широко известный поэт и композитор Лоренс Иванович Блинов известен ещё и тем, что неплохо владеет татарским языком. На всевозможных творческих вечерах и презентациях с татарами он заговаривает на их родном языке, чем вызывает искреннее расположение и доверительность, так необходимые творческим личностям. Не отстаёт от поэта и композитора известный в республике журналист, лауреат Гран-при «Хрустальное перо» Владимир Изергин. Он вам и песню на татарском споёт, и пословицей к месту одарит. Наверное, знание языков своего многонационального народа необходимо прежде всего врачам и именно журналистам.

Ряд имён любознательных земляков наших могут продолжить, но противников «лишних» знаний не меньше. Я не раз слышала от родителей, что некоторые школьные предметы для их детей вообще не нужны. И в самом деле, зачем, как высказалась одна мамаша, будущей актрисе химия? Но языкам достаётся

больше. Недавно по федеральному каналу телевидения из уст миловидной, учёного вида дамы я услышала совершенно оригинальное заявление: «Учить иностранные языки? Пусть они наш учат!» Что тут скажешь! Как говорится, без комментариев.

Я знаю немало людей, которые собираясь в другую страну, к людям другой национальности в обязательном порядке выучивают слова первой необходимости. И привозят обратно в блокнотах, в своей памяти немало интересных слов. В моём дневнике, например, есть такие слова и фразы славянских наречий: белорусских – *бульба (картошка), добрай раницы (доброе утро), я цябе кахаю (я тебя люблю)*; украинских – *будь ласка (будь добр), хай живе (пусть живёт), батьковщина (родина, отечество), домогаться (хотеть), радиослухач (радиослушатель)*; словенских – *возиля (автомобиль), разглядывание (экскурсия), сладколёд (мороженое)*, польских – *спевак (певец), куро́к (петушок), потрава (кушанье), земняки (картошка)*... Неправда ли – и знакомо, и понятно. Так же доступны, скажем, для носителя татарского или башкирского языка разнообразные тюркские наречия. Словом, знание, изучение любого другого языка – это интересно, полезно, это кирпичиком ложится в копилку твоего познания мира. А познание, напомним прописную истину, – главное качество *Homo sapiens* – человека разумного.

Преподавая в Казанском федеральном университете английский язык, я заметила, что мой предмет легче даётся студентам, уже владеющим двумя языками. Кроме русского, скажем, – татарским, марийским, чувашским... И произношение получается лучше. Не секрет ведь, что, освоив один-два неродных языка, каждый последующий уже, как по накатанной дорожке, даётся значительно легче.

Не открою Америки, сказав, что изучение языков и их использование влияет и на физиологию человека, улучшает работу головного мозга – консолидирует память, то есть помогает переходу крат-

ковременной памяти в долговременную; формирует новые нейронные связи, что даёт возможность ускоряться в других областях человеческой деятельности; включает в работу при использовании двух языков разом (синхронном переводе, например) оба полушария... Работа над языками оказывает противодействие болезни Альцгеймера. При большой податливости человека эмоциям, настроениям принятия решений на неродном языке оказывается более рациональными.

По словам полиглота А. Рыжова, у действующих билингвов (носителей двух и более языков) «мышца памяти накачена и постоянно в тонусе». А хороший тонус головного мозга – один из главных гарантов долголетия.

Раньше в гимназиях в обязательном порядке изучали мёртвый латинский язык. Не скажешь ведь, что дореволюционное образование было никчёмным! Знаменитый немецкий археолог Генрих Шлиман знал два не существующих в живом употреблении языка – латинский и древнегреческий. Кроме них – ещё тринадцать, в том числе русский, арабский, турецкий, персидский... Свои дневники он вёл на языке стран пребывания. Его открытия по миру, его вклад в мировую историю, археологию, этнологию, языковедение трудно переоценить.

«Бесполезные» древние языки, по свидетельству шведских учёных, оказывают на развитие головного мозга особо благотворное влияние. Интенсивное освоение трудных наречий усиливает работу органа мышления в неизведанных областях науки и техники, позволяет делать системные открытия в современных технологиях, информатике, бизнесе... Разработчик, основатель *Facebook* и миллиардер* Марк Цукерберг перед своими глобальными достижениями неистово учил «никому не нужный» древнегреческий язык.

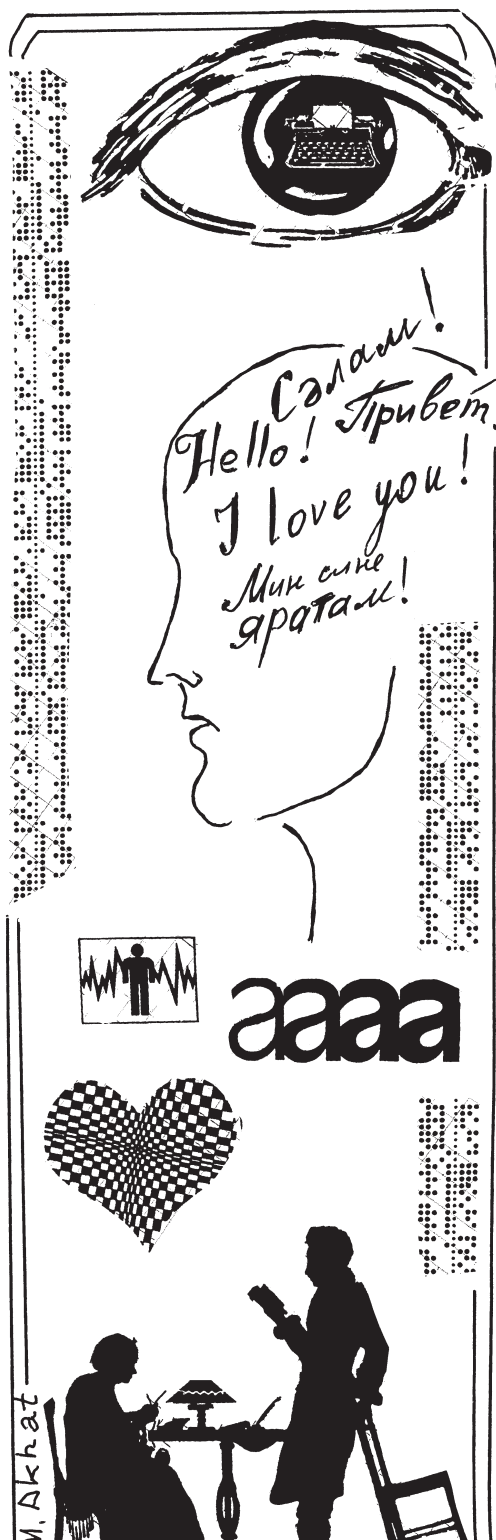
* В 2010 году М. Цукерберг присоединился к филантропической кампании «Клятва дарения» с тем, чтобы 50 процентов своего состояния передать на благотворительность.

Но вернёмся к татарскому. Снова не удержусь от примера. Им владели Николай Чернышевский, Лев Толстой... Толстому он пригодился на Кавказе, где писатель создал первые свои литературные произведения. Кстати, на склоне лет он начал изучать китайский, хотя в Китай не собирался. Бесплезный труд, скажете. Человека от животного как раз и отличают в первую очередь бесполезные действия, то есть действия не направленные на удовлетворение природных инстинктов.

В прошлом выпуске «Казанского альманаха», что вышел под знаком «Граната»*, опубликовано интересное эссе Рафиса Салимжанова «Великий тарабарский язык». До этого в своей статье «Познай свой язык через другие» я говорила, что чистого, состоящего только из доморощенных слов языка не бывает. Я рассмотрела русский, в котором немало английских, немецких, французских, латинских, греческих, тюрко-татарских единиц речи. Говоря о татарском, Р. Салимжанов более категоричен и точен: «По самым скромным подсчётам, не менее одной трети словаря русского языка состоит из тюрко-татарских слов, то есть из запечатанного, законсервированного приставками и суффиксами в русском языке того самого «тары-бары» (от слов «тара» («расчёсывай») и «бара» («идёт»)).

В самом деле, в слове «заарканить» вычленили корень, получится татарское слово «арка» («спина»). Отсюда строительно-архитектурные *арка* и *аркада*, из другой оперы – *аркан* и *архалук*... Или, скажем, обыденное, не ярко выраженное слово «порядок». Корень – «ряд», что с татарского «рэт» значит *порядок*, *лад*, а также – *ряд*, *строй*, *шеренга* и всяческие отсюда производные. А уж татарское слово «баш» («голова»), прошу простить за тавтологию, – всему голова: *башка*, *башлык*, *башмак*, *баш на*

* Каждый выпуск «Казанского альманаха» назван камнем-самоцветом. До нынешнего «Жемчуга» были «Агат», «Алмаз», «Бирюза», «Гранат».



баш, башкир, башклейка, башня... Приведу пример и стилистически окрашенного слова – «белиберда» (бесмыслица), которое в переводе дословно означает *не знаю ни разу*, то есть *во все – белмим бер дэ*. Для владеющих татарским это звучит в переводе один к одному, весьма точно. Таких примеров у Р. Салимжанова целая повесть-эссе. Я же оттуда выхвачу напоследок одно всем известное слово «кремль». Переводится с тюрко-татарского просто – *крепость*, на родном – *кирмэн*. Далее автор разворачивается: «Город Касимов недалеко от Москвы назывался когда-то *Хан-кирман*, что означает *Ханская крепость*. Нынешний город Севастополь назывался *Сары-кирман* (*Жёлтая крепость*). Есть также город Кременчук на Украине, происходит от слова «Кирманчек», то есть «Маленькая крепость». По миру таких *кирманов* было и есть предостаточно – и в России, и в Турции, и в Болгарии, и в Дагестане, и особенно в Крыму.

Откуда же такая насыщенность русского языка татарскими фразами, словами, корнями, частицами речи? Ответ прост. Затронут он в самом начале статьи, где было сказано, что язык внедряется господствующей нацией. А кто господствовал в XIII–XV веках на просторах Евразии, объяснять не приходится. Так что корень ответа, хоть и уходит в глубь веков, – находится на поверхности.

Так что, хочешь лучше знать русский язык – учи татарский.

Теме тюркизмов в памятнике древнерусской литературы «Слово о полку Игореве» посвящает свою широко известную книгу «Аз и Я» Олжас Сулейменов. В нём он выявляет целые пласты тюркской лексики, устойчивых фраз, ассимилированных русским языком и искажённых при переписывании в XVI и последующих веках. Писатель считает, что первоначально «Слово» представляло собой двуязычный текст, где автор легко переходил с одного языка на другой. Олжас Сулейменов пишет, что на Руси тогда существовал билингвизм, что «Слово о полку Игореве» было написано для двуязычного читателя двуязычным автором, допустим, русским, владевшим тюркскими языками. Писатель говорит о *невидимых* тюркизмах в русском языке, о которых как раз вторит в своей статье автор «Казанского альманаха» Рафис Салимжанов.

Языки, как участники головокружительных триллеров, живо взаимодействуют друг с другом, они веками влияют друг на друга, развивают, поедают, наступают, отступают, умирают... У языков свои взлёты и падения, свои периоды расцвета, сна (консервации) и возрождения... Язык – это живой организм. Да, мы говорили и о мёртвых языках. Как выясняется, и они необходимы человеку. Мы не говорили об искусственных языках. Много чего важного не затронули. Человеческая речь – субстанция тонкая, в то же время глобальная и необъятная. Хочется сказать главное: язык делает человека человеком.

